

Olga Ivanovna Tsybulevskaya
Head of the department of Legal Theory of Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin – branch of RANEPА, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation

Ольга Ивановна Цыбулевская
Заведующий кафедрой теории права Поволжского института управления – филиала РАНХиГС, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ
E-mail: olga77.54@mail.ru

Гармонизация социальных регуляторов как противодействие аномии

Harmonization of Social Regulators as a Way to Counter Anomie

Аномия сопряжена с рядом негативных процессов, приводящих к снижению уровня культуры. Это находит свое выражение, в частности, в несоблюдении социальных норм, отсутствии четко установленных нравственных ориентиров, взаимном недоверии, расплывчатости и противоречивости ценностей, распространении лицемерия и обмана и т. д. При соотношении юридической аномии с политической, нравственной и другими, в первую очередь, важно исходить из того, что их объединяет. Это, во-первых, принадлежность к одному социуму (разновидность социальной аномии), во-вторых, согласованность с актуальной ситуацией и причастность к одной культурной традиции (А. В. Малько).

В современной России в непростой ситуации большинство индивидов не успевает приспособиться к стремительно изменяющимся условиям (как внутренним, так и внешним). Как следствие – «температура социального беспокойства», по мнению социологов, повышена [1; 2]. Преодоление аномичных триггеров, возникшего дисбаланса социальных регуляторов возможно с помощью установления согласованного, гармоничного функционирования всех социальных норм – правовых, моральных, политических и других, их синхронизации.

Проявляя тесную связь с государством, политические нормы, обычаи и традиции нередко сочетаются с нормами права, которое либо санкционирует их, либо отвергает, либо молчит (так называемое квалифицированное молчание права) (М. Н. Марченко). Они содействуют стабилизации общественных отношений, поступательному развитию политической системы государства. При этом политические нормы не ограничиваются какой-то узкой областью. Они действуют во многих областях общественной жизни. Сферой деятельности политических норм является круг отношений, связанных с осуществлением государственной власти, формированием представительных органов, общественным контролем за их деятельностью, с реализацией правового статуса граждан.

Корпоративные правила поведения, которые устанавливаются самими организациями негосударственного характера (научными, молодежными, творческими, просветительскими и др.), отражают специфику той или иной организации, содержатся в уставах, положениях, решениях и охраняются мерами общественного воздействия, предусмотренными этими документами. Важной особенностью внутренних документов корпорации является то, что они, с одной стороны, занимаются самостоятельным регулированием корпоративных отношений, а с другой – характеризуются вовлеченностью в механизм правового регулирования, в котором они играют роль (вспомогательного по отношению к правовым актам) института, действуя в направлении системного и эффективного регулирования корпоративных отношений. Таким образом, данного рода нормы взаимодействуют и нередко переплетаются с юридическими нормами.

Религиозные нормы, имея некоторое сходство с правом, нередко выступают источниками права (мусульманская правовая система). Религия создает картину мира, влияет на отношение людей к окружающей их действительности. Она является формой удовлетворения духовных запросов, дает свое объяснение причинам зла и страданий, указывает путь к праведной жизни. Религия является моральным фундаментом общества, выполняет роль охранительницы духовных ценностей. Мораль и религия — понятия, которые многие тысячи лет воспринимались человеком как явления одного порядка, когда одно не мыслилось без другого. Важна роль религиозных норм в формировании общественного мнения и влиянии на законодательство. Сохранение традиционных духовных основ российского общества в условиях глобализационных процессов — одна из наиболее актуальных стратегий его развития.

Мораль наряду с другими социальными феноменами, воздействуя на общественные отношения, преобразует действительность. Продолжительное время правовой и моральный регуляторы существовали в неразделенном виде, поэтому «родственные связи» не могут быть разорваны. Правовая жизнь во всех ее проявлениях тесно взаимодействует с нравственной жизнью. Это вытекает уже из того, что многие правовые нормы, на основе которых складывается правовая жизнь, содержат в себе моральные принципы.

Нравственность выступает критерием оценки правовых норм. Она оказывает влияние на содержание и функционирование права в целом. Нравственная природа современного российского права проявляется в его социальном назначении и функциях, выступает активным инструментом преобразования общества, достижения социальной солидарности. Принципы права также немыслимы вне моральной их оценки. Моральный фактор, оказывая воздействие на правообразовательный процесс на всех этапах его развития, подлежит учету при разработке научной концепции будущего правового акта, при подготовке законопроекта официальными структурами. Нравственный характер законодательства напрямую связан с его стабильностью. Частое изменение закона не способствует повышению правосознания и правовой культуры граждан, реализации их прав и свобод. Принятие заведомо невыполнимых законов, не оправдывающих ожидания людей, вызывает аномические последствия.

Для исключения аномичных факторов моральные принципы должны проявлять себя и в процессе правоприменения. Недостаточно принять хорошие, мудрые законы, нужна их правильная реализация, отвечающая нравственным требованиям. Право и мораль должны плодотворно сотрудничать в сфере отправления правосудия, деятельности органов правопорядка, юстиции. Важны также моральные качества самого правоприменителя, особенно судьи.

Право, в свою очередь, оказывает воздействие на нравственное состояние общества, способствует воспитанию граждан. Это происходит в том случае, если основные нормы права нравственно содержательны, а требования права и морали совпадают. Было бы ошибочно, однако, трактовать любое право как абсолютно гармонирующее с моралью. Хотя принципы российского законодательства включают многие нравственные ценности, взаимоотношения права и морали далеки от идеальных. Нередки ситуации, когда нравственные и правовые требования не только не согласуются, но и прямо противостоят друг другу. Причины коллизий между правом и моралью заключаются уже в их различии. Право может разрешать, а мораль осуждать, и наоборот. Так, неоднозначно оцениваются правом и моралью, например, однополые браки, аборт, смена пола, эвтаназия, вопросы, касающиеся регулирования трансплантации человеческих органов и тканей т. д. Подобных морально-правовых дилемм и коллизий в жизни немало.

Не все правовые нормы могут быть моральны по своему содержанию. Нет необходимости все нравственные принципы возводить в ранг закона. «Морализаторство» права не менее опасно, чем «юридизация» морали. Возникают противоречия и между другими социальными регуляторами в силу их специфики. Следует согласиться и с

тем, что попытки упорядочивания отношений, которые не поддаются правовой регламентации, порождают неприятие правил поведения законопослушными гражданами, вызывают отторжение юридических предписаний, а при их массовом характере это перерастает в юридическую аномию (Д. А. Липинский).

В том случае, когда социальные нормы приходят в столкновение друг с другом, с общественным мнением необходимо принятие соответствующих мер. Но, действуя в системе, они призваны в конечном итоге достичь желаемого состояния общественной жизни.

XXI век вносит коррективы и качественные изменения в глобальные процессы, которые затрагивают все без исключения стороны нравственно-правовой картины мира. При этом все более очевидным становится возросшее значение социальных регуляторов этих процессов и все чаще приходится констатировать, что именно социальные регуляторы будут определять облик нового этапа в эволюции правового поля России.

Кропотливый анализ, постоянный мониторинг взаимодействия действующих нормативных систем, совершенствование механизма социального регулирования в российском правовом пространстве — веление времени. Ограничение аномии возможно путем переориентации общества на значимость правомерного поведения в соответствии с официально одобряемыми целями, повышением эффективности нравственно-правовых регуляторов.

Пристатейный библиографический список

1. Костиков В. У страха глаза велики. Хочет ли власть слышать голос общества? // Аргументы и факты. 2021. 8 дек.

2. Костиков В. Режим «врезь им». Каковы настроения общества на фоне спецоперации и санкций // Аргументы и факты. 2023. 5 апр.

References

1. Kostikov V. U straha glaza veliki. Hochet li vlast' slyshat' golos obshchestva? // Argumenty i fakty. 2021. 8 dek. [Fear has big eyes. Does the government want to hear the voice of society? // Arguments and Facts. 2021. 8 Dec.]

2. Kostikov V. Rezhim «vrezh' im». Kakovy nastroyeniya obshchestva na fone specoperacij i sankcij // Argumenty i fakty. 2023. 5 apr. [“Hit them” mode. What are the moods of society against the backdrop of special operations and sanctions // Arguments and Facts. 2023. April 5]

Tatyana Vladimirovna Milusheva
*Head of the department of Civil Law
and Procedure Povolzhsky Institute of
Management named
after P.A. Stolypin –
branch of RANEPА, Doctor of Law,
Associate Professor, Honorary Russian
education worker*

Татьяна Владимировна Милушева
*Заведующий кафедрой
гражданского права и процесса
Поволжского института
управления – филиала РАНХиГС,
доктор юридических наук, доцент,
почетный работник сферы
образования РФ
E-mail: mtv62@mail.ru*

Аномия как институциональное искажение политических процессов

Anomie as an Institutional Distortion of Political Processes